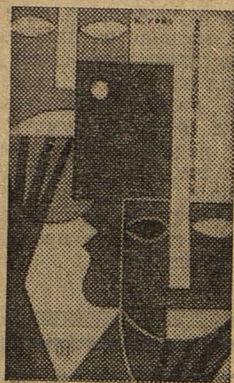

Райх Бернгард

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ТЕАТРУ

Заголовок этой книги может навести читателя на мысль, что перед ним путевые заметки «бывалого чело-

В. Райх. «Вена — Берлин — Москва — Берлин». Издательство «Искусство», М.

века». Особенно читателя молодого и нетеатрала, которому имя автора, Бернгарда Райха, известного в тридцатые годы литературного критика и теоретика театра, едва ли знакомо. Нет, это не путевые заметки, но это действительно рассказ человека бывалого, вдоль и поперек изъездившего страну, имя которой — театр.

Райх умер нынешней весной, за два года до своего восьмидесятилетия. Он родился и окончил гимназию в австро-венгерской провинции, в Моравии, получил звание доктора прав в Венском университете. «Я хочу стать режиссером» — называется первая глава. Стать им он хотел с детства и стал им в юности. Он работал и в венских театрах, и в берлинских, и в мюнхенских, бок о бок с прославленным Рейнхардтом, с талантливейшим Моисси, с молодым Брехтом. Спутницей его жизни стала Анна Лацис, латышская энтузиастка театра, создавшая в 1918 году в голодном Орле Театр эстетического воспитания как средство борьбы с детской беспризорностью... В двадцатые годы Райх, не знавший ни слова по-русски, переехал в Москву. «Еще до моего отъезда в СССР... — пишет Райх, — я познакомился с элементарными положениями марксизма. Они открыли мне глаза на многие стороны жизни, мимо которых я раньше проходил, словно слепой. Я начал размышлять над искусством страны, которой правит рабочий класс. Оно, казалось

мне, должно распространять эти великолепные, важнейшие для жизни идеи. Более срочного и важного дела, чем это, нет».

В Советском Союзе кипучий темперамент Райха, его страстная любовь к театру, его тяга к теории, его, как верно заметила редактор этой книги и автор послесловия к ней И. Гракова, «не всегда преодоленная склонность к умозрительным конструкциям» проявлялись не столько за режиссерским пультом — он поставил лишь три спектакля, — сколько за письменным столом, на преподавательских кафедрах и трибунах дискуссий и совещаний. Он стал одним из первых у нас исследователей творчества Брехта, с которым десятки лет был связан общностью вкусов и личной дружбой. Ему посвящена большая часть книги.

Но Брехт — далеко не единственный герой этой книги. Райх пишет о Рейнхардте и Билле Белоцерковском, о Беле Иллеше и Булгакове, о Мате Залке, Мейерхольде, Глебове, Либединском. Райх пишет и о себе, пишет скупое, иронически-скромное. Образ автора вырисовывается из его оценок, в которых так ясно проглядывают симпатии и антипатии. Это образ очень цельного, очень чистого человека, преданного искусству театра поистине фанатически. Горько знать, что знаменитый экземпляр книги поступил в издательство в тот же день, когда из Латвии пришло известие о смерти Бернгарда Райха.

С. АПТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИСКУССТВО»
г. МОСКВА
12 окт. 1973